

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 379–390
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 379–390
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-379-390>, EDN: NRFUCS

Научная статья
УДК 338.439

Продовольственная политика и экономическая безопасность аграрного сектора экономики России: опыт институционального анализа

Н. А. Барышникова, Н. А. Киреева ✉

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Барышникова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, nvas_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6645-8212>

Киреева Наталья Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, nataalkireeva1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9410-5190>

Аннотация. Введение. Необходимость адаптации аграрной экономики к условиям турбулентной внешней среды требует повышения эффективности государственного регулирования. Решение этой проблемы должно быть основано на переосмыслении теоретико-методологической базы исследования результативности современной продовольственной политики с позиций институционального анализа. **Теоретический анализ.** Упорядоченный набор формальных и неформальных институтов составляет институциональную структуру агропродовольственного комплекса. Институциональный анализ позволяет ответить на вопрос, насколько современные институты задают именно те рамки функционирования аграрной экономики, которые отвечают целям и задачам ее экономической безопасности. Элементы институционального анализа включают описание содержания института и его функций, выявление закономерностей эволюции института и институциональных конфликтов, оценку эффективности института. Это позволяет выстроить траекторию трансформации института в контексте обеспечения экономической безопасности аграрного сектора экономики. **Эмпирический анализ.** Для современной институциональной среды АПК характерны существенные деформации под воздействием формальных норм и правил, а также под влиянием частичного замещения их неформальными институтами, что негативно сказывается на эффективности государственного регулирования и приводит к росту транзакционных издержек. Детальный анализ института бюджетной поддержки свидетельствует о недостаточном уровне его комплементарности с другими институтами, замещении его неформальным институтом «близости к власти», что приводит к региональной асимметрии и ущемлению интересов малого агробизнеса в распределении дотаций и субсидий. Недостаточный для решения системных проблем размер поддержки, непрозрачность бюджетных расходов, слабая их ориентация на технологическую, инновационную модернизацию формируют приоритет экономической стабильности над развитием, создают ловушки инерционного развития. **Результаты.** Вследствие недостаточной эффективности формальных институтов развития аграрного сектора совершенствование продовольственной политики приобретает первостепенную важность. Под возрастающим влиянием неформальных институтов будет формироваться «гибридная» продовольственная политика. В этих условиях траектория развития институциональной среды аграрной экономики – модернизация на базе инклюзивных институтов, что обеспечит модель устойчивого развития и экономическую безопасность аграрного сектора.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, институты, продовольственная политика, экономическая безопасность

Для цитирования: Барышникова Н. А., Киреева Н. А. Продовольственная политика и экономическая безопасность аграрного сектора экономики России: опыт институционального анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 379–390. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-379-390>, EDN: NRFUCS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Food policy and economic security of the Russian agricultural sector: Institutional analysis experience

Н. А. Baryshnikova, N. A. Kireeva ✉

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Natalia A. Baryshnikova, nvas_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6645-8212>

Natalia A. Kireeva, nataalkireeva1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9410-5190>

Abstract. Introduction. The need to adapt agriculture to the conditions of a turbulent external environment requires an increase in the efficiency of state regulation. Solving this problem should be based on rethinking the theoretical and methodological base of the modern food policy effectiveness study from the point of view of institutional analysis. **Theoretical analysis.** An ordered set of formal and informal institutions constitutes the institutional structure of the agro-food complex. Institutional analysis allows us to answer the question of how modern institu-

tions set exactly the framework for the functioning of the agri-food complex that meets the goals and objectives of its economic security. The elements of institutional analysis include a description of the institute's content and its functions, the identification of the institute's evolution patterns and institutional conflicts, the evaluation of the institute's effectiveness. This makes it possible to build the trajectory of the institute's transformation in the context of ensuring the economic security of the agricultural sector. **Empirical analysis.** Modern institutional environment of the agro-industrial complex is characterized by significant deformations under the influence of formal norms and rules, as well as under the influence of their partial replacement by informal institutions, which negatively affects the effectiveness of state regulation and leads to an increase in transaction costs. A detailed analysis of the budget support institute indicates an insufficient level of its complementarity with other institutions, its replacement by an informal institution of "proximity to power", which leads to regional asymmetry and infringement of the small agribusiness interests in the subsidies distribution. Insufficient amount of support, lack of budget expenditures transparency, their being low-oriented on technological, innovative modernization, form the priority of economic stability over development, create traps of inertial development. **Results.** Due to low effectiveness of formal institutions for the development of the agricultural sector, the improvement of food policy is of paramount importance. Under the increasing influence of informal institutions, a "hybrid" food policy will be formed. Under these conditions, the trajectory of the agrarian economy institutional environment development is modernization based on inclusive institutions, which will provide a model of sustainable development and economic security of the agricultural sector.

Keywords: agro-food complex, institutions, food policy, economic security

For citation: Baryshnikova N. A., Kireeva N. A. Food policy and economic security of the Russian agricultural sector: Institutional analysis experience. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 379–390 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-379-390>, EDN: NRFUCS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Аграрный сектор экономики России – стратегически значимая отрасль, устойчивое функционирование которой не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и является мультипликатором роста для всей экономики и имеет огромный потенциал для интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Российское сельское хозяйство обладает внутренними источниками жизнестойкости для того, чтобы противостоять современным угрозам и вызовам. Однако сложные геополитические, макроэкономические, социальные условия, обусловленные санкциями, деформацией мировых продовольственных цепочек создания стоимости, действием валютных, ценовых рисков, трансформируют институциональную среду функционирования аграрного сектора.

В этих условиях первостепенное значение приобретает исследование контуров трансформации продовольственной политики государства с целью создания системы эффективных институтов, обеспечивающих достижение экономической безопасности аграрного сектора. При этом речь идет не только о корректировке уже действующих формальных норм и правил, но и о создании новых комплементарных институтов, характерных для современной институциональной матрицы. Рассматривая экономическую безопасность аграрного сектора с системных позиций, необходимо акцентировать внимание на том, что институты должны дополнять друг друга, обеспечивать согласованность интересов основных акторов (государства, бизнеса, населения). Стратегические цели устойчивого развития

и достижения экономической безопасности достигаются только на основе взаимосвязанных институциональных изменений.

Теоретический анализ

В экономических исследованиях институциональный анализ и институты представляют собой широко распространенные, но все еще малоизученные области познания. Основоположниками неинституционализма были Р. Коуз, Д. Норт, Г. Саймон, Г. Беккер, О. Уильямсон, Э. Остром и другие видные представители экономической науки. В России неинституционализм является относительно молодым течением экономической теории. Первоначально отечественные ученые исходили из уже сформированного базиса новой экономической теории институционализма, однако в дальнейшем их исследования фокусировались на попытках (довольно успешных) объяснить экономическое устройство России, формы и направления его трансформации с позиции неинституционального подхода. Наиболее яркими представителями отечественного институционального анализа являются А. Аузан, Е. Балацкий, В. Вольчик, Р. Капелюшников, С. Кирдина, Р. Нуреев, В. Тамбовцев, А. Олейник, В. Полтерович, О. Сухарев, А. Шаститко, Д. Фролов и многие другие.

Отдельный пласт исследований связан не столько с развитием парадигмы неинституционализма в российской экономической науке, сколько с использованием инструментария институционального анализа для решения конкретных прикладных проблем социально-экономического развития России, изучения различных

подсистем национальной экономики и идущих в них процессов. Однако проблемам институционального анализа агропродовольственной системы России посвящено относительно небольшое число научных публикаций.

Ряд авторов используют институциональный анализ с целью изучения закономерностей системной трансформации аграрного сектора экономики. Так, в монографии Г. Н. Никоновой с позиции институциональной теории дается оценка результатов преобразований на селе, обосновываются методические подходы к разработке региональных программ развития АПК, исследуются вопросы адаптации сельских товаропроизводителей к рынку [1]. В работе Т. П. Максимовой исследуется влияние институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере национальной экономики [2]. А. Г. Эфендиев и И. А. Болотина на основе результатов социологических исследований жителей сел Белгородской области предпринимая попытку институционального анализа изменений социальной жизни села [3]. А. С. Молчан и О. Ю. Франциско формализуют институциональную структуру АПК (выделяя в ней институты власти, институты нормы, институты организации, институты контракты и др.) и рассуждают о ее комплексной модернизации [4]. О. И. Боткин с соавт. изучают институциональные аспекты устойчивого функционирования региональной продовольственной системы, делая вывод о необходимости устранения институциональных противоречий и барьеров как на региональном, так и на национальном уровне [5].

Другие ученые концентрируются на институциональном анализе отдельных аспектов функционирования АПК. Так, С. М. Горлов использует институциональный подход с целью решения проблемы хозяйственного самоуправления и государственной поддержки аграрного производства [6], А. С. Елагина изучает институциональные механизмы субсидирования молочного животноводства России [7], А. Н. и Н. И. Герасимовы исследуют институциональные трансформации АПК на региональном уровне [8], Н. Г. Володина с соавт. анализируют неформальные институты инновационной деятельности в АПК [9]. Предметом исследования некоторых ученых является проблема собственности на землю как основной фактор аграрного производства, изучаемая с помощью институционального подхода. Так, Н. И. Шагайда рассматривает оборот сельскохозяйственных земель [10], И. И. Рязанцев анализирует институциональные изменения структуры земельной

собственности в процессе реформирования АПК [11], Е. Ф. Заворотин с соавт. исследуют тенденции и факторы эффективного землепользования в сельском хозяйстве [12].

Тем не менее многие аспекты институционального анализа аграрной сферы пока остаются за пределами исследований. К таким аспектам можно отнести, например, системный анализ институциональной среды и ее трансформации (включая эволюцию институтов), соотношение и взаимное влияние, а также методику оценки эффективности формальных и неформальных институтов и др.

Целью исследования является институциональный анализ агропродовольственного комплекса России и проводимой в его отношении государственной политики в контексте обеспечения экономической безопасности. Объектом исследования выступает АПК России, представляющий собой систему экономических отношений и видов деятельности в сфере производства, распределения, обмена сельскохозяйственного сырья и продовольствия, функционирование которой нацелено на обеспечение продовольственной безопасности государства. Предмет исследования – институциональная среда агропродовольственного комплекса, эффективность институтов.

Методологически исследование основано на следующих предпосылках.

1. В настоящем исследовании эффективность институтов, регламентирующих функционирование АПК, будет рассматриваться, прежде всего, с качественной точки зрения, т. е. с позиции их способности оказывать воздействие на общественные отношения в сфере производства и потребления продовольствия. Для этого будут рассмотрены структура и содержание системы формальных и неформальных институтов, конструкция отдельных норм и стандартов экономического поведения, взаимосвязь институтов в системе, наличие структурных деформаций и институциональных ловушек, а также степень достижения конечной цели функционирования агропродовольственного комплекса.

2. Важным методологическим аспектом институционального анализа агропродовольственной системы, по мнению авторов, является эволюция институтов. Различная степень эффективности институтов обуславливает направление и темпы институциональной трансформации, когда эффективные институты, имеющие минимальные транзакционные издержки, вытесняют неэффективные. При этом скорость институциональной эволюции определяется

целым рядом факторов, одним из которых является наличие институциональных ловушек. По классическому определению В. М. Полтеровича, «институциональная ловушка – это неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер» [13]. В статье авторы стремятся доказать существование институциональных ловушек, деформирующих институциональную среду агропродовольственного комплекса и снижающих эффективность государственной продовольственной политики.

3. Комплексное исследование институциональной среды невозможно без анализа взаимосвязи формальных и неформальных институтов. В анализе мы будем исходить из того, что в аграрном секторе взаимосвязь институтов может проявляться следующими способами [14]: симбиоз (наиболее предпочтителен), при котором формальные и неформальные институты сосуществуют, имеет место синергетический эффект; альтернатива, при которой неформальные институты оказываются более эффективными и заменяют формальные; разделение, проявляющееся в том, что формальные и неформальные институты не пересекаются; коррекция, при которой неформальные институты корректируют формальные, придавая специфику экономическому поведению.

Методами, использованными в настоящем исследовании, являются формально-логический (выявление содержания формальных и неформальных институтов), экспертный (выявление институциональных ловушек), сравнительный (сравнительный анализ институтов), расчетно-статистический (оценка эффективности институтов).

Институциональная среда агропродовольственного комплекса – это совокупность институтов, обеспечивающих благоприятные и непротиворечивые условия осуществления экономической деятельности всех субъектов, входящих в него. Она включает ряд взаимосвязанных формальных и неформальных институтов, регламентирующих различные аспекты функционирования агробизнеса и призванных обеспечить устойчивость и конкурентоспособность агропродовольственного комплекса и эффективность трансакций, осуществляемых в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания.

Упорядоченный набор формальных и неформальных институтов, формирующих матрицы экономического поведения производителей продовольствия, составляет институциональную

структуру, каркас агропродовольственного комплекса. По уровням можно выделить следующие составляющие институциональной среды АПК в части формальных институтов:

- макроуровень – включает системные экономические, правовые и социальные институты, определяющие сущность экономической системы, порядка и регулирующие общественные отношения в агропродовольственном комплексе на уровне национальной экономики. Набор системных институтов образует институциональную матрицу общества;

- мезоуровень, институты которого регламентируют хозяйственную деятельность на региональном и (или) отраслевом уровне;

- микроуровень – элемент институциональной среды, регламентирующий экономическое поведение организаций агропродовольственного комплекса и их взаимодействие;

- наноуровень – институты, упорядочивающие деятельность конкретных индивидов.

Внешние рамки поведения экономических субъектов агробизнеса задают макро- и мезоинституциональная среда, в то время как микро- и наноуровни охватывают институциональные соглашения, формируемые самими участниками в соответствии с их целями, ограничениями и стандартами поведения. Помимо формальных институтов экономическое поведение субъектов АПК детерминируют и неформальные – традиции, обычаи, морально-ценностные ограничения, стандарты поведения, стереотипы мышления, неписаные правила и обычаи делового оборота и др.

Главным «источником» формальных норм является государство, устанавливающее правовые рамки хозяйственной деятельности субъектов агропродовольственной системы и реализующее экономическую политику, направленную на стимулирование развития данного сектора экономики. В условиях огромного влияния внешних неблагоприятных факторов иногда возникают условия, когда трансформация экономической политики приобретает деформирующий институциональную среду характер. Полагаем, что это обусловлено стремлением государства отразить угрозы и риски в краткосрочном периоде, что часто влечет за собой утрату значимости долгосрочных целей развития. Таким образом, происходят институциональные деформации – изменение формальных норм и правил, а также частичное замещение их неформальными институтами, что снижает эффективность государственного регулирования и приводит к росту трансакционных издержек.

Попытаемся проанализировать, насколько действующие в настоящее время институты задают именно те рамки функционирования аграрной экономики, которые отвечают целям и задачам ее экономической безопасности. В качестве объекта анализа возьмем такой стратегически значимый институт, как институт бюджетной поддержки АПК. Исходя из цели и методологии исследования, комплексный анализ института будет включать следующие элементы:

- 1) содержание, структура института, его функции;
- 2) эволюция института и его взаимосвязь с другими институтами, наличие институциональных конфликтов и ловушек системного или структурного характера;
- 3) эффективность института, т. е. его способность позитивно влиять на достижение конечной цели функционирования АПК;
- 4) предлагаемая траектория трансформации института в контексте обеспечения экономической безопасности аграрного сектора экономики.

Эмпирический анализ

Аграрная экономика России в 2022 г. продемонстрировала положительные темпы роста на фоне спада ВВП и замедления развития ряда других отраслей. По предварительной оценке, темпы роста сельского хозяйства за прошедший год находятся в диапазоне 4–5%, что является наивысшим показателем с 2013 г. Основной фактор положительной динамики – рекордный урожай зерновых и масличных культур. Прошедший год еще раз показал, что устойчивость развития аграрного сектора России непосредственно зависит от природно-климатических факторов.

Высокая степень зависимости от естественных условий влияет на текущую финансово-хозяйственную деятельность производителей продовольствия и их стратегическое поведение, а также обуславливает необходимость участия государства в снижении рисков. Таким образом, институт бюджетной поддержки является формальным институтом, обеспечивающим устойчивое развитие сельскохозяйственного производства как наиболее уязвимой отрасли экономики. Достаточно высокая плотность институциональной среды здесь обусловлена выполняемыми институтом функциями: стимулирующей, направленной на устойчивый рост сельского хозяйства; инновационной, обеспечивающей переход аграрного сектора к новому этапу технологического развития (Agriculture 4.0, 5.0); координирующей, интегрирующей различные этапы цепочки создания добавленной

стоимости; контрольной, направленной на эффективность использования бюджетных средств.

Сегодня институт бюджетной поддержки является комплексным формальным институтом, включающим в себя:

- институты власти (Министерство сельского хозяйства РФ);
- институты-нормы (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717);
- институты-организации (Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации»).

Бюджетная поддержка АПК в России основана на использовании системы инструментов поддержки, осуществляемой в различных формах, начиная от субсидирования сельскохозяйственного производства и заканчивая закупками продовольствия для государственных нужд. Анализируя эволюцию института, следует отметить, что институт бюджетной поддержки за более чем 15-летний период неоднократно подвергался существенному реформированию. Основным механизмом реализации бюджетной поддержки сегодня является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, предусматривающая два этапа (1-й этап – 2013–2021 гг.; 2-й этап – 2022–2030 гг.). Госпрограмме предшествовала реализация с 2006 г. Национального проекта «Приоритетное развитие АПК», который в 2008 г. был преобразован в программную форму. В дополнение к программе в настоящее время реализуется еще ряд программ: Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации; «Развитие рыбохозяйственного комплекса»; Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы.

С 2018 г. Государственная программа развития сельского хозяйства приобрела проектный формат. В ее проектную часть вошли федеральные и ведомственные проекты («Экспорт продукции АПК», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», «Стимулирование инвести-

ционной деятельности в агропромышленном комплексе» и др.). Также предусмотрена процессная часть программы, куда среди прочих вошла программа «Устойчивое развитие сельских территорий».

Институт бюджетной поддержки тесно связан с другими элементами институциональной среды агропродовольственного комплекса. В-первых, следует отметить его связь с базовыми институтами рыночной экономики (институт собственности, институт конкуренции) и с основными институтами экономической политики государства (бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, инновационной, социальной, внешнеэкономической, региональной политикой). Во-вторых, налицо взаимосвязь института с неформальными институтами – менталитетом, традициями, неписаными правилами и стандартами поведения людей.

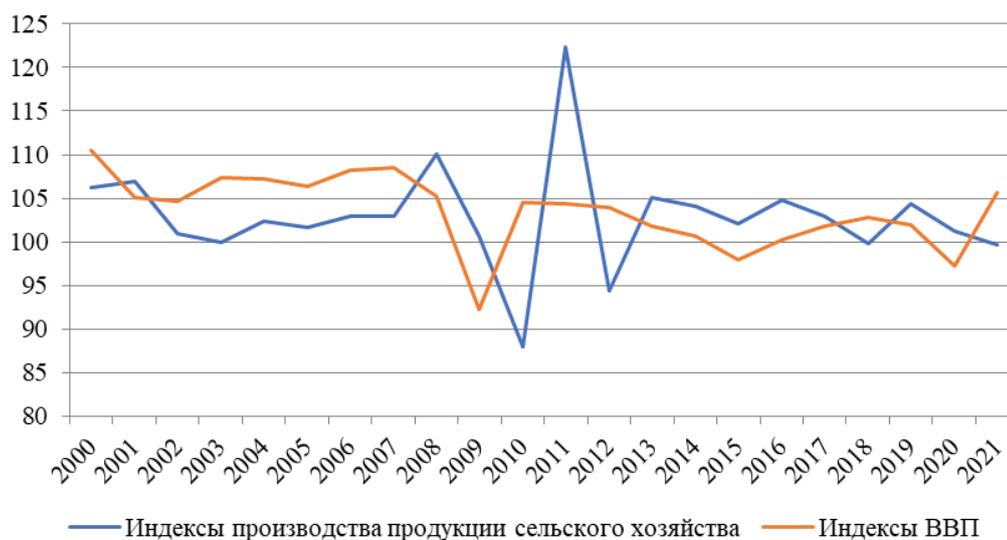
Что касается характера взаимосвязи институтов, то она во многих случаях не является симбиотической. Проиллюстрируем неоднозначность взаимодействия институтов на примере института внешнеэкономической политики государства в отношении АПК, который приобрел особую актуальность в условиях санкционной экономики. В настоящее время экспортоориентированные хозяйства несут огромные потери из-за введенных экспортных пошлин, которые отрицательно сказываются на финансовом состоянии и увеличивают потребность этих хозяйств государственной поддержке. В результате предприятия теряют мотивацию к наращиванию производства, модернизации, теряют инвестиционную привлекательность. По предварительной оценке Союза экспортеров зерна, в сезоне 2022–2023 гг. недопоставки на внешний рынок могут составить 2–3 млн т зерна, а в следующем сезоне есть риск не вывезти до 10 млн т на фоне серьезных опасений банкротства ряда компаний из-за фактической заморозки их операционной деятельности. Многие малые и средние экспортеры, у которых нет достаточного собственного капитала и транспортной инфраструктуры, оказались отрезанными от мирового рынка, что грозит им банкротством. Особо примечательным является то, что в 2023 г. планируется сокращение объемов поддержки льготного кредитования экспортоориентированных предприятий.

Существенна связь формального института бюджетной поддержки и с рядом неформальных институтов, причем действие формальных механизмов частично замещается работой неформальных. Примером может являться институт

недоверия экономических агентов формальным институтам, который может коренным образом трансформировать поведенческие практики. Так, формальный институт бюджетной поддержки часто замещается неформальным институтом «близости к власти», возможностью лоббирования региональных властей в получении бюджетных средств. По мнению С. Ю. Барсуковой, катализатором такого замещения стал национальный проект «Развитие АПК» (2006–2007 гг.), в процессе реализации которого близость к власти стала основным фактором экономических возможностей (крупные кредиты выдавались только при поддержке региональной власти, которая удостоверяла целесообразность проекта для развития экономики региона, а при недостаточности залога выступала гарантом перед банками) [15]. А истоки данного явления следует искать, по нашему мнению, в сохранении отдельных элементов институциональной матрицы СССР, которые, сталкиваясь с «новыми», рыночными институтами, демонстрируют большую эффективность вследствие несовершенства последних. Усугубляет провалы в распределении бюджетных средств и то, что на протяжении вот уже трех десятилетий аграрная политика является производной от политической ситуации [15].

В процессе развития институтов рыночной экономики в России сформировались институциональные ловушки, деформирующие институциональную среду и тормозящие достижение национальных целей в области развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности. Наиболее опасной системной институциональной ловушкой является ловушка инерционности. Ее действие в аграрной сфере проявляется следующим образом: при относительно высоких темпах роста производства и достигнутых положительных сдвигах в технологическом развитии сельское хозяйство России отстает от мировых темпов роста производительности труда, не соответствуя критериям инвестиционной и инновационной безопасности.

С одной стороны, аграрная экономика России обладает значительными адаптационными характеристиками и действительно является одним из мультипликаторов роста российской экономики. График (рисунок) иллюстрирует более высокие темпы роста сельского хозяйства по сравнению с динамикой ВВП в периоды спада экономики. Но, с другой стороны, в России сохраняется инерционный, догоняющий подход к развитию аграрной экономики, в результате чего все негативные последствия «колеи» (path

Динамика производства продукции сельского хозяйства и ВВП России в 2000–2021 гг., % [16]
(цвет онлайн)

Figure. Dynamics of agricultural production and Russia's GDP in 2000–2021, % [16] (color online)

dependance, ошибки первоначального институционального выбора) проявляются в полной мере. Ловушка инерционности означает отставание от мировых лидеров в уровне производительности сельскохозяйственного труда и конкурентоспособности отечественного аграрного производства и таит в себе опасность превращения России в сырьевой придаток на мировом продовольственном рынке.

Полагаем, что ловушка инерционного развития формирует такую государственную продовольственную политику, при которой во главу угла поставлены в первую очередь не приоритеты системной модернизации аграрного сектора, а тактическое маневрирование доступными ресурсами поддержки и механизмами управления (например, налогового, внешнеторгового) с целью сохранения статус-кво между группами интересов. Это проявляется и в структуре господдержки: больше финансовых ресурсов направляется, например, на поддержку экспорта, нежели на научно-технологическое развитие АПК [17]. Таким образом, приоритет экономической стабильности над развитием налицо.

На уровне отдельных индивидов (руководителей сельхозпредприятий, работников) имеют большое значение особенности менталитета: консерватизм, стремление планировать от достигнутого уровня, желание решить поступившие проблемы «здесь и сейчас», отсутствие стратегического мышления. Аграрный сектор – очень инерционный сегмент, связанный с особенностями сельской жизни.

Поэтому рыночный механизм хозяйствования все еще сочетается с сохранением отдельных элементов общинного порядка жизни, «советского» менталитета. Трансплантация института фермерства в России не вполне удалась: основными производителями отдельных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия стали не фермерские хозяйства западного типа, а ЛПХ, играющие огромную роль как средство адаптации и способ выживания.

Далее подробно остановимся на различных аспектах эффективности функционирования института бюджетной поддержки.

Используемый сегодня проектный формат реализации функций института бюджетной поддержки в идеале должен представлять собой эффективный механизм управления и решения масштабных задач. Однако на практике он не в полной мере обеспечивает оптимальное распределение бюджетных средств и сбалансированность количественных и качественных целевых и производственно-хозяйственных показателей с имеющимися ресурсами в отраслевом и региональном разрезах [18]. Эффективность поддержки снижает то, что постоянно наблюдается смена институционального сопровождения проектного управления, меняются приоритеты в связи с решением тактических задач, трансформируются механизм и структура финансирования, пересматривается методика распределения субсидий и т.д. Только за прошедшие девять лет (2013–2021 гг.) в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования

рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 29 раз вносились изменения, меняющие как отдельные приоритеты развития аграрного сектора, так и весь механизм поддержки. С одной стороны, это означает развитие института и обеспечивает его адаптивность, но с другой – затрудняет выработку стратегических решений на отраслевом и региональном уровнях, взаимную увязку приоритетных направлений развития аграрного сектора.

Оценивая эффективность института бюджетной поддержки количественно, следует

отметить, что, безусловно, реализуемая в настоящее время государственная продовольственная политика ориентирована на нейтрализацию, нивелирование современных угроз и рисков. Тем не менее, анализ бюджетной политики позволяет сделать вывод о недостаточной ориентированности федерального бюджета России на развитие сельского хозяйства (таблица). В условиях дефицита государственного бюджета и смены приоритетов в направлении расходования средств высока вероятность снижения финансирования федеральных национальных проектов.

Индикаторы бюджетной поддержки сельского хозяйства России
Table. Indicators of budget support for agriculture in Russia

Индикаторы	Факт				План	
	2016	2018	2020	2022	2023	2024
Бюджетные ассигнования по Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, млрд руб.	218,1	249,5	271,3	285,1	304,7	326,9
Удельный вес в расходах федерального бюджета, %	1,328	1,493	1,189	0,916	1,049	1,111
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	4,2	3,7	4,1	3,8	3,9	3,9
Индекс ориентации государственных расходов на сельское хозяйство (АОИ)	0,316	0,403	0,290	0,241	0,269	0,285
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году*	102	101,7	100,5	110,0	100,9	102,6

Примечание. *Индексы производства в 2023–2024 гг. рассчитаны по отношению к уровню 2020 г.

Рассчитано по: Национальные доклады о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (<https://mcx.gov.ru/>); Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (<https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/25>).

Note. *Production indices in 2023-2024 calculated in relation to 2020.

Calculated according to: National reports on the progress and results of the implementation of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of agricultural products, raw materials and food markets (<https://mcx.gov.ru/>); Passport of the State program (complex program) of the Russian Federation «The State Program for the Development of Agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets» (<https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/25>).

Таким образом, эффективность института бюджетной поддержки можно оценить как недостаточную для решения стратегических задач по развитию аграрного сектора экономики. Полагаем, что увеличение объемов бюджетного финансирования не сможет в краткосрочной перспективе решить такие системные проблемы, как высокая степень зависимости от импорта средств и предметов труда в сельском хозяйстве, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры, низкая обеспеченность квалифицированными кадрами, снижение доли сельского населения, низкая производительность аграрного труда.

Также можно утверждать, что эффективность института бюджетной поддержки опре-

деляется не только размером выделяемых бюджетных средств, но и в определенной степени обеспечением уровня доходности, приемлемого для воспроизводственного процесса в аграрном секторе. В качестве факторов, негативно влияющих на эффективность данного института, исследователи выделяют следующие: непрозрачность бюджетных расходов, недостаточная поддержка общих услуг, особенно науки и инноваций, непредсказуемость поддержки, перемещение субсидий, макроэкономические факторы и регионализация поддержки. Подчеркнем, что для экономического роста в сельском хозяйстве важен не столько общий уровень поддержки, сколько то, как именно расходуются средства: на

общие услуги или на поддержку отдельных производителей. Так, в исследовании по панельным данным ряда стран Латинской Америки было показано, что перераспределение 10% бюджета с субсидий на поддержку общих услуг приводит к 5%-ному увеличению добавленной стоимости в сельском хозяйстве [19]. Таким образом, в России институт бюджетной поддержки в его современном виде нацелен скорее на выживаемость аграрного сектора, чем на реализацию инновационной функции, обеспечивающей переход сельского хозяйства на более высокий технологический уклад.

Также нельзя признать достаточным уровень комплементарности института бюджетной поддержки на макро-, мезо-, микроуровнях, что также существенно снижает его эффективность. Это проявляется в региональной асимметрии распределения бюджетных средств, низкой степени увязки вклада того или иного региона в создание валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве и размером выделяемых субсидий. Используемый механизм бюджетной поддержки на федеральном и региональном уровнях приводит к региональной дифференциации уровня субсидирования сельского хозяйства. Одной из причин этого является ничем не ограниченное право субъектов Российской Федерации софинансировать поддержку сельского хозяйства, а также определять конечные условия предоставления субсидий. По мнению академика РАН А. Петрикова, с одной стороны, это позволяет более точно учитывать региональные условия хозяйствования, но с другой – не способствует формированию единого агропродовольственного рынка и единого экономического пространства, тормозит региональную специализацию [20].

Одним из критериев эффективности формального института является его влияние на снижение транзакционных издержек. Полагаем, что институт бюджетной поддержки сельского хозяйства не отвечает этой задаче. Особенно ярко это проявляется в сфере регулирования малого и среднего агробизнеса. По-прежнему ренту от бюджетной поддержки в основном получают крупные производители, агрохолдинги. С одной стороны, это обуславливает интенсивный рост производства, наполнение внутреннего рынка и наращивание экспортного потенциала, но с другой – противоречит институту справедливой конкуренции, при котором все хозяйствующие субъекты должны иметь равные возможности для развития, в том числе в получении бюджетной поддержки.

Это противоречие формирует и соответствующее стратегическое поведение среднего и малого агробизнеса. Так, по данным АККОР, с 2017 по 2020 г. как минимум в 17 субъектах Российской Федерации снизилось количество КФХ, получивших поддержку, а в 2021-м по сравнению с 2020 г. это снижение наблюдалось уже в 30 регионах. В 2019 г. поддержку получили 8,7% фермеров, в 2020 г. – только 8,2%, а в 2021 г. – 11,0%. Такая динамика объясняется тем, что для получения поддержки фермеру необходимо соответствовать большому количеству условий, выполнение которых ведет к значительному увеличению затрат. По оценкам экспертов, есть субъекты Российской Федерации, в которых перечень требований для получения субсидий на гектар доходит до 23 позиций. Многие КФХ не в состоянии выполнить эти требования; кроме того, потенциальная сумма субсидий на 1 га не покрывает высоких издержек. К тому же, как уже было отмечено выше, «правила игры», а именно механизмы предоставления государственной поддержки, часто меняются. В результате фермеры, обладающие небольшой посевной площадью или незначительным поголовьем, даже не пытаются обращаться за субсидиями. По оценке экспертов, их получает только 1 из 10 фермеров, реально ведущих производственную деятельность.

Не в полной мере современный институт бюджетной поддержки отвечает задачам стимулирования аграрного производства. Так, например, достаточно сложным и неэффективным является механизм распределения субсидий на стимулирующие и компенсирующие. По результатам проверки Счетной палатой эффективности использования бюджетных средств, существенные различия между компенсирующей и стимулирующей субсидиями заложены только в механизмах распределения средств между бюджетами субъектов Российской Федерации. При этом искусственность деления, по существу, единой производственной субсидии на компенсирующую и стимулирующую части усложняет условия ее предоставления, но не усиливает стимулирующего воздействия на рост объемов производства [20].

Излишний динамизм механизмов реализации института бюджетной поддержки затрудняет выполнение им контрольной функции. Традиционно используемая методика сравнения плановых и фактических показателей не дает полной картины эффективности использования бюджетных средств. Достаточно острой проблемой является возможность завышения фактических

отчетных данных в регионах для достижения показателей, подтверждающих обоснованность использования федеральных субсидий.

В заключение анализа, рассуждая о возможной траектории трансформации института в контексте обеспечения экономической безопасности аграрного сектора экономики, отметим, что оппортунистическое поведение агентов (чиновников, сельхозпроизводителей) предопределено, если получение федеральной субсидии сопровождается необходимостью определенных обязательств, а невыполнение обязательств предполагает санкции. По мнению Н. И. Шагайда, директора Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС, с которым мы полностью согласны, более продуктивным является доведение системы государственных субсидий до уровня, который бы не требовал ужесточения контроля, увеличения расходов на администрирование использования субсидий и снижал роль субъективных оценок контролирующих использование субсидий лиц.

Полагаем, что в существующей институциональной среде АПК протекционистская продовольственная политика будет дополняться негосударственной стратегией адаптации населения к снижению экономической доступности продуктов питания, т. е. можно предположить, что будет формироваться гибридная стратегия на базе протекционизма и развития продовольственного суверенитета «снизу». О возможности данной стратегии свидетельствует мировой опыт, в соответствии с которым реализация продовольственной политики возможна в виде трех базовых стратегий:

– либеральной с фокусом на свободную торговлю, высокую эффективность глобальных продовольственных цепочек, экономическую рациональность;

– протекционистской, делающей упор на продовольственную независимость как элемент национальной безопасности и жесткий контроль импорта для гарантий противодействия внешним рискам и угрозам;

– крестьянско-кооперативной как стратегии архаичного самообеспечения, выживания семей и продовольственного суверенитета «снизу» на базе малых форм хозяйствования с общественным контролем за справедливым распределением прибыли [21].

При реализации данной стратегии продовольственной безопасности в наполнение ресурсов продовольственного рынка активно включатся малые формы агробизнеса, хозяйства населения. Самообеспечение как стратегия выживания семей не будет пересекаться с государственной

политикой по обеспечению продовольственной безопасности. Государство и народ будут решать свои проблемы изолированно друг от друга [22], а неформальные институты призваны выполнять здесь корректирующую роль, восполняя неэффективность формальных. В то же время такое достаточно архаичное самообеспечение создаст условия для развития теневой экономики, которая в данном случае будет играть амортизирующую роль.

Для преобразования архаичного самообеспечения в товарное производство необходимы соответствующие институциональные структуры – кооперация, контрактация и пр. Иными словами, необходимы инклюзивные, «вовлекающие» институты, создающие возможности для экономической активности широких слоев населения. Очевидно, что сегодня вместо этого Россия уверенно продвигается по пути создания экстрактивных институтов, ориентированных на защиту интересов узкого слоя, извлекающего выгоды из существующей экономической системы [22].

Результаты

Нельзя не отметить, что реализуемая в настоящее время продовольственная политика направлена на всестороннюю поддержку агробизнеса, в том числе малого. Но несмотря на все меры поддержки, потенциал малого агробизнеса реализован не полностью. По-прежнему существенным барьером для него является неравная конкуренция с крупными агрохолдингами в доступе к материально-техническим, финансовым, квалифицированным трудовым ресурсам, продвижению и каналам реализации продукции. Именно для этого сектора характерна асимметричность отношений и информации. Поэтому, действительно, только модернизация институциональной структуры аграрной экономики на базе инклюзивных институтов обеспечит модель устойчивого развития и экономическую безопасность аграрной экономики.

Вследствие недостаточной эффективности формальных институтов развития АПК трансформация продовольственной политики в условиях роста социального напряжения, роста бедности на фоне увеличения продовольственной инфляции и снижения экономической доступности продуктов питания приобретает первостепенную важность. Полагаем, что в этой трансформации значительной будет роль неформальных институтов – менталитета, традиций и стандартов поведения россиян.

Кроме того, относительно невысокая эффективность института бюджетной поддержки во многом определяется недостаточным использованием такого института, как институт оценки

регулирующего воздействия (ОРВ), в частности, при определении приоритетных направлений развития аграрной экономики. В настоящее время научно-исследовательские институты и экспертное сообщество к решению этой задачи не привлекаются. Полагаем, что проектирование институциональной трансформации на основе оценки регулирующего воздействия должно стать неотъемлемой частью экономической политики государства во всех сферах экономики. Этот процесс должен быть тесно связан с прогнозированием экономических, социальных, экологических, правовых и иных последствий изменения институтов, включающим научно-практический анализ позитивных и негативных эффектов развития института, проверку системности и полноты регулирования экономических отношений, оценку выполнения институтом своих основополагающих функций в результате его корректировки, а также прогноз возможных рисков будущей институциональной модели.

Список литературы

1. Никонова Г. Н. Трансформация аграрного сектора экономики: вопросы теории и практики. Екатеринбург : Уральская гос. с/х акад., 2000. 238 с.
2. Максимова Т. П. Противоречивый характер влияния институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере национальной экономики // Вопросы экономики и права. 2012. № 50. С. 121–126.
3. Эфендиев А. Г., Болотина И. А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. Социология. Этнология. 2002. Т. 11, № 4. С. 83–125. EDN: MENALY
4. Молчан А. С., Франциско О. Ю. Модернизация институциональной структуры АПК // Экономика устойчивого развития. 2015. № 2 (22). С. 208–214. <https://doi.org/10.18411/elit-034>, EDN: UBNDBG
5. Боткин О. И., Сутыгина А. И., Сутыгин П. Ф. Институциональные аспекты устойчивого функционирования региональной продовольственной системы // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1 (41). С. 40–50. <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2019.1.40>, EDN: ZDZGEX
6. Горлов С. М. Институциональный подход к решению проблемы хозяйственного самоуправления и государственной поддержки аграрного производства // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. № 3. С. 224–229. EDN: OCRXZN
7. Елагина А. С. Институциональные механизмы субсидирования молочного животноводства России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 7В. С. 173–182.
8. Герасимов А. Н., Герасимов Н. И. Институциональные трансформации и развитие предпринимательства в АПК Ставропольского края // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 2, ч. 2. С. 65–68. EDN: PVRKGF
9. Володина Н. Г., Акканина Н. В., Макаров И. В. Анализ неформальных институтов инновационной деятельности в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 12. С. 77–81. EDN: VECLUB
10. Шагайда Н. И. Особенности оборота сельскохозяйственных земель в России: институциональный анализ. М. : Всерос. ин-т аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова, 2006. 224 с.
11. Рязанцев И. И. Институциональные изменения структуры земельной собственности в процессе реформирования АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (36). С. 398–404.
12. Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А., Тюрина Н. С. Система факторов эффективного землепользования в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 9. С. 49–53.
13. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы: доклад на III Международном симпозиуме «Эволюционная экономика и “мэйн-стрим”» (Пушино, 30–31 мая 1998 г.). URL: <http://mathecon.cemi.rssi.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).
14. Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: Курс лекций. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 354 с.
15. Барсукова С. Ю. Аграрная политика России // ОНС: Общественные науки и современность. 2017. № 5. С. 31–45. EDN: ZFMKVL
16. Российский статистический ежегодник. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 691 с.
17. Петриков А. В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 275–284. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284>
18. Холодова М. А., Подгорская С. В., Криничная Е. П., Егорова О. В. Реализация программно-целевого подхода в решении ключевых проблем развития сельского хозяйства. Пос. Рассвет : ООО «АзовПринт», 2020. 120 с. <https://doi.org/10.34924/FRARC.2020.18.13.001>, EDN: ROBR CZ
19. Шик О. В., Серова Е. В., Янбых Р. Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2. С. 145–167. EDN: TAUBZO
20. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Агропромышленный комплекс. 2022. № 3 (292). URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-3-2022> (дата обращения: 17.03.2023).
21. Барсукова С. Ю., Дюфи К. Продовольственная безопасность: российский контекст // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 3 (82). С. 71–89. EDN: XQZSHF
22. Аджемозлу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М. : АСТ, 2015. 760 с.

References

1. Nikonova G. N. *Transformatsiya agrarnogo sektora ekonomiki: voprosy teorii i praktiki* [Transformation of the agricultural sector of the economy: Issues of theory and practice]. Ekaterinburg, Ural State Agricultural Academy Publ., 2000. 238 p. (in Russian).
2. Maksimova T. P. The contradictory nature of the influence of institutions on transformational processes in the agrarian sphere of the national economy. *Voprosy ekonomiki i prava*, 2012, no. 50, pp. 121–126 (in Russian).
3. Jefendiev A. G., Bolotina I. A. Modern Russian village: at the turning point of epochs and reforms. Institutional analysis experience. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [World of Russia. Sociology. Ethnology], 2002, vol. 11, no. 4, pp. 83–125 (in Russian). EDN: MENALY
4. Molchan A. S., Francisko O. Y. Modernization of the institutional structure of agriculture. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* [Economics of Sustainable Development], 2015, no. 2 (22), pp. 208–214 (in Russian). <https://doi.org/10.18411/elit-034>, EDN: UBNDBG
5. Botkin O. I., Sutygina A. I., Sutygin P. F. Institutional aspects for the stable functioning of regional food system. *Vestnik of Volga State University of Technology. Series "Economy and Management"*, 2019, no. 1 (41), pp. 40–50 (in Russian). <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2019.1.40>, EDN: ZDZGEX
6. Gorlov S. M. Institutional approach to solving the problem of economic self-government and state support of agricultural production. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus State Technical University], 2011, no. 3, pp. 224–229 (in Russian). EDN: OCRXZN
7. Elagina A. S. Institutional mechanisms of subsidizing dairy cattle breeding in Russia. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2018, vol. 8, iss. 8A, pp. 173–182 (in Russian).
8. Gerasimov A. N., Gerasimov N. I. Institutional transformations and development of entrepreneurship in the agro-industrial complex of the Stavropol Territory. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of Rostov State University], 2007, vol. 5, no. 2, pt. 2, pp. 65–68 (in Russian). EDN: PVRKGF
9. Volodina N. G., Akkanina N. V., Makarov I. V. The analysis of informal institutes of innovative activity in agrarian and industrial complex. *Ekonomika sel'skogo khoziaystva Rossii* [Agricultural Economics of Russia], 2015, no. 12, pp. 77–81 (in Russian). EDN: VECLUB
10. Shagayda N. I. *Osobennosti oborota sel'skokhoiaystvennykh zemel' v Rossii: institutsional'nyy analiz* [Features of agricultural land turnover in Russia: Institutional analysis]. Moscow, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A. A. Nikonova Publ., 2006. 224 p. (in Russian).
11. Ryazantsev I. I. Institutional transformations of the structure of land ownership in the process of reforming of agro-industrial complex. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Vestnik of Voronezh State Agrarian University], 2013, no. 1 (36), pp. 398–404 (in Russian).
12. Zavorotin E. F., Gordopolova A. A., Tjurina N. S. The system of factors of effective land use in agriculture. *Ekonomika sel'skogo khoziaystva Rossii* [Agricultural Economics of Russia], 2017, no. 9, pp. 49–53 (in Russian).
13. Polterovich V. M. *Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reform: doklad na III Mezhdunarodnom simpoziume «Evolyucionnaya ekonomika i "meynstrim"» (Pushchino, 30–31 maya 1998 g.)* (Institutional traps and economic reforms. Report at the III International Symposium "Evolutionary Economics and the Mainstream" (Pushchino, May 30–31, 1998)). Available at: <http://mathecon.cemi.rssi.ru/> (accessed March 17, 2023) (in Russian).
14. Barsukova S. Yu. *Neformal'naya ekonomika: Kurs lektsiy* [Informal economy. Lecture course]. Moscow, Publ. house of State University Higher School of Economics, 2009. 354 p. (in Russian).
15. Barsukova S. Yu. Agricultural policy of Russia. *Social Sciences and Contemporary World (ONS)*, 2017, no. 5, pp. 31–45 (in Russian). EDN: ZFMKVL
16. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2022* [Russian statistical yearbook. 2022. Statistical collection]. Moscow, Rosstat, 2022. 691 p. (in Russian).
17. Petrikov A. V. New trends in the development of agriculture and priorities of agricultural policy in Russia. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 275–284 (in Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284>
18. Holodova M. A., Podgorskaya S. V., Krinichnaya E. P., Egorova O. V. *Realizatsiya programmno-tselevogo podhoda v reshenii klyuchevykh problem razvitiya sel'skogo khoziaystva* [Implementation of a program-targeted approach to solving key problems of agricultural development]. Vill. Rassvet, AzovPrint, 2020. 120 p. (in Russian). <https://doi.org/10.34924/FRARC.2020.18.13.001>, EDN: ROBRZ
19. Shik O. V., Serova E. V., Yanbykh R. G. Review of the budget support system for the agricultural sector in Russia. *Public Administration Issues*, 2020, no. 2, pp. 145–167 (in Russian). EDN: TAUBZO
20. *Bulleten' Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii. Agropromyshlennyi kompleks* (Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Agro-industrial complex), 2022, no. 3 (292). Available at: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-3-2022> (accessed March 17, 2023) (in Russian).
21. Barsukova S. Yu., Djufi K. Food security: The Russian context. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, 2016, no. 3 (82), pp. 71–89 (in Russian). EDN: XQZSHF
22. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, Crown Publishers, 2012. 571 p. (Russ. ed: Moscow, AST, 2015. 760 p.)

Поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 30.05.2023
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 30.05.2023